
Р. В. МИХАЙЛОВА

ОБЪЕКТИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Практическая деятельность в виде земледелия выступает важнейшим признаком крестьянина. В ходе усвоения мира человек (ребенок) в условиях среды, задаваемой спецификой аграрного производства, общаясь с другими людьми, учится воспроизводить в себе черты и способности крестьянина. Феномен такой социальной жизни включает в себя, прежде всего, первичную среду. Ею являются малые группы – семейная, соседская, деревенская.

Освоение материальной и духовной культуры малой группы является важным механизмом воспроизводства и развития крестьянской личности. В результате обретения смысла жизни в крестьянственности важнейшими характеристиками личности становятся коллективистская ценностная ориентация и реалистический (конечный) взгляд на мир.

Необходимость обмена деятельностью, ее продуктами, информацией выводит земледельца за пределы семейного и деревенского круга. Город выводит крестьянина из монокультурности. У крестьян вырабатывается определенная ориентация на нормы и ценности другой группы («вторичной группы нового типа») – горожан. Освоение городской культуры в меру доступности выступает механизмом социального воспроизводства крестьянина и групп крестьян.

Отношения «деревня – город» складываются также в процессе выражения такой формы коллективности, как класс. Поскольку же источником классовой, укладно-формационной «программы» служит несущий ее в себе го-

род, то и деревня выступает носителем своей программы. Говоря так, мы понимаем, что деление «город – деревня», а также понятия «город» и «деревня» сами по себе логически (но не исторически) не обладают конкретными классовыми характеристиками. Их не несут в себе также и профессиональное, пространственное разделение труда.

Известно, что в марксистском определении классов отношение их к средствам производства считается главным и ему отдается приоритет¹. Мы не склонны считать, что применительно к трудовому обществу² данное определение устарело. Собственность – такая социально-экономическая категория, которая фокусирует в себе проблемы отчуждения, эксплуатации, угнетения и т. д.

Не отрицая основного марксистского критерия, среди объективных моментов выделения классов укажем и на другие. Во-первых, по мнению П. Б. Струве, важно выде-

---

¹ Марксистская традиция классового анализа общества по основанию собственности как главному уязвима в том смысле, что ее рамки предельно широки в применении к любому классовому обществу. Принципиально это означает, что социологическая парадигма XIX века без меры использовалась в изучении реалий XX века. В этой связи представляется важным уточнить сказанное применительно к современному обществу. Так, информационное общество также дифференцировано по классовому признаку. Однако, по мнению А. Турена, классы определяются в нем по критерию не контроля над средствами производства, как было ранее, а контроля политического. Последний как проявление формы борьбы охватывает не только сферу производства, но и потребления. По О. Тоффлеру, не собственность – критерий членства в угнетающих (доминирующих) классах, а обладание знаниями и определенным уровнем образования, контролирующими информацию. Угнетаемые классы состоят из работающих, над которыми осуществляется руководство и управление. К ним относятся прежде всего работающие на устаревающих производствах, рабочие ручного труда, предпенсионного возраста.

² Понятие «трудовое общество» используется в настоящее время в западной социологии и обозначает все типы обществ, где основу социальной жизни составляют производительный труд, сфера производства. Р. Дарендорф дал ему следующее определение: «это такой порядок, при котором все прочие измерения жизни более или менее непосредственно соотношены с производительной деятельностью: образование – это подготовка к профессии, свободное время – отдых для возобновления труда, отставка – заслуженная награда за трудовую жизнь». Труд выступает как символ социальной самостоятельности и полноценности. С учетом сказанного мы полагаем, что оценке функционирования российского общества XX века больше соответствует скроенность его по модели трудового.

лить занятие (профессия, например, земледелие)³. Профессия, считает Т. Парсонс, может рассматриваться в качестве основной составляющей социального статуса⁴. Во-вторых, следует учесть также положение в профессии – хозяин, служащий, рабочий⁵. В-третьих, имеет значение вид и размер получаемого дохода – заработная плата, жалование, процент на капитал и т. д.⁶.

Наряду с названными признаками классу, помимо объективных моментов, присуще определенное сознание или устойчивая настроенность практически всех принадлежащих к данному классу индивидов⁷. Хотя П. Б. Струве отказывал К. Марксу в признании субъективных моментов класса⁸, однако последний тоже указывал на них. «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений»⁹. Сознание такого единства, как психологический фактор, является субъективным моментом. Последний, по мнению П. Б. Струве, в индивидуальном сознании может существовать независимо от наличности и степени его связи с объективным моментом. К. Маркс хотя и не расчленял специально эти два момента, но указывал, что одно (мысли и чувства) возвышается над другим (различные формы собственности). П. Б. Струве развивал идею о расчленении понятия «класс», выступающего, с одной стороны, как объективный разряд, с другой – как социально-психическое единство. При этом он писал о классе как отвлеченной категории, где выражается реальное психоло-

---

³ См.: *Струве П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины. М., 1990. С. 243.*

⁴ См. по: *Критика современных буржуазных и ревизионистских концепций по проблемам строительства социализма и коммунизма. М., 1980. С. 151.*

⁵ См.: *Струве П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины. М., 1990. С. 243.*

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 244.

⁹ *Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 145.*

гическое содержание совершенно не коллективного, а чисто индивидуального чекана¹⁰.

Сказанное свидетельствует о том, что о крестьянстве как классе следует говорить определенно, то есть относительно того или иного конкретного общества. Вся совокупность реальных взаимосвязей крестьянских индивидов и общества существует и развивается в процессе исторически конкретных общественных функций данных субъектов, выполняя которые, они выступают как член, «представитель» социальной общности крестьян. В социальной деятельности (понимаемой как «комплекс действий, который индивиды выполняют как члены определенных социальных групп»¹¹) взаимосвязанных крестьянских индивидов более или менее адекватно реализуются общественные потребности, интересы и цели, а также крестьянско-классовые. Крестьянские индивиды в разной мере осознают их и усваивают в формах личных потребностей. Крестьяне как сельские жители рассеяны на больших пространствах друг от друга, нелегко могут сговариваться между собою. Поэтому в повседневной жизни в каждом отдельном крестьянине меньше всего выражено активное стремление идентифициро-

---

¹⁰ Так же как классовое сознание образует класс, так и национальное сознание выражает общую настроенность, которая создает из группы лиц одного этноса, одной веры, одного языка и т. п. некое духовное единство, что имеет решающее значение, а со временем конституирует и нацию. Мы разделяем мнение тех, кто полагает, что принадлежность к нации стимулирована индивидуально-человеческим началом в социальных отношениях (см.: *Струве П. Б.* Указ. соч. С. 247–248; *Барулин В. С.* Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. М., 1994. С. 166–168; *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., 1991. С. 35; *Тишков В. А.* Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 12. С. 3–15). Другими словами, для принадлежности к нации недостаточно указать объективный признак – язык. «В основе нации всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния» (*Струве П. Б.* Указ. соч. С. 248). Такой подход к определению нации позволяет обозначить место национальной культуры в жизни крестьянина, формирующей его духовность. Крестьянская духовность показывает себя в тех или иных исторических условиях одним из вместилищ национальной культуры.

¹¹ *Буева Л. П.* Человек: деятельность и общение. М., 1978. С. 103.

ваться со своей общностью, реализовать цели и ценности посредством и при помощи нее. Более широкие общественные интересы не представлены в крестьянском индивиде так, чтобы его собственные импульсы кооперировались с общественным благом. Для отдельного крестьянина свойственно вести относительно обособленный образ жизни. Такое обособление, как и общение, имеет характеристики в социальном пространстве и времени.

Общение, обособление крестьянина реализуются в различных формах: материальной (экономической), духовной (политической, юридической, нравственной, эстетической, религиозной) деятельности. Общественно-политическому поведению крестьян свойственна органическая особенность их сознания: устойчивое локально ориентированное сознание ограничивает и затрудняет видение общественных проблем целостно и системно. Оно способствует неадекватной оценке наличной объективной ситуации и своего положения в обществе. Поэтому специфика их объективного положения и интересов исключает формирование собственного проекта, ориентированного на будущее. Сюда же относится отсутствие или недостаток информации, выражающей рациональное социальное действие как необходимость для достижения поставленных целей, информации относительно рационального планирования социального изменения. Сказанное означает отчуждение как крайнюю форму обособления¹², связанного с потерей личностной идентичности, сведением личности к набору ролей в системе обмена и организации. Пагубность такого положения состоит в том, что оно выступает формой эксплуатации. Типология эксплуатации основана не на анализе ежедневного труда, а на реальных и существенных фактах жизни, которые выражаются в изоляции, одиночестве, недооценке

---

¹² В историческом развитии человека можно указать на обособление в двух планах: во-первых, постепенное относительное обособление человека от внешней природы, чему способствовало развитие производительных сил; во-вторых, относительное обособление человека от общества.

своих сил. Своеобразие земледельческого начала, будучи включенным в систему классовых отношений, накладывает отпечаток и на специфически классовую функцию. Отсюда, с одной стороны, крестьяне составляют социальную общность с низкой степенью «классовости». Сходную мысль высказывал К. Маркс: «... мелкая земельная собственность создает класс варваров, который наполовину стоит вне общества»¹³. Поясняя, что значит быть варварами¹⁴, наполовину стоящими вне общества, К. Маркс в другом произведении писал: «Поскольку между парцелльными крестьянами существует лишь местная связь, постольку тождество их интересов не создает между ними никакой общности, никакой национальной связи, никакой политической организации, – они не образуют класс. Они поэтому не способны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента»¹⁵.

Устойчивость, иммобилизм сознания, выраженные в политической пассивности (проявление крайне незначительного интереса к политике и политическим проблемам), способствуют низкой степени «классовости» в поведении крестьян. Представляется, что так происходит в тех условиях, когда ограничение общения усиливает изоляцию, обособление, что ослабляет тенденции крестьянства к интеграции в общество. В этих условиях они восстают лишь в крайнем случае, а присущие им повседневные формы сопротивления угнетению и эксплуатации являются пассив-

---

¹³ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 378.

¹⁴ Буквальное значение «варваров» применительно к человеческим сообществам означает, по мнению В. Е. Кемеров, что «наряду с культурными народами, живущими по закону, выделяются дикие народы, «варвары», существующие как бы по природе, стихийно, без норм и законов» (см.: *Кемеров В. Е.* Введение в социальную философию. М., 1994. С. 140).

¹⁵ *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 208.

ными¹⁶. Степень зависимости крестьян от государства определяет меру государственного восприятия крестьянства в качестве объекта своего насильственного манипулирования.

Однако конкретные жизненные ситуации, особенно кризисные, служат объективным основанием ускорения социальной идентификации. Открытая рефлексивная рациональность вызывает дух свободы, риск, напряженность усилий личностного сознания. Крестьяне все, что испытывают внутри себя, обычно выражают бурно, как бы «выплескивают» самих себя. Можно назвать две причины такой реакции: во-первых, стихийное осознание себя не только субъектом производства – земледельца, но и носителем социальных отношений исторического типа. Именно здесь проходит граница интегрированности крестьянства в общество в качестве особого социального элемента, что в значительной степени свидетельствует о крестьянстве как о субъекте данного общества (субъектом общественных отношений оно выступает в качестве носителя преобразовательной деятельности). Во-вторых, тут действуют внутренние причины общественного характера: систематические нарушения социального равенства, боязнь нехватки продовольствия и попыток властей или имущих классов вернуть

---

¹⁶ Таковы, например, проявления хозяйственных, социальных форм пассивного сопротивления – сокрытие части урожая, кражи с господского поля и т. д. К сожалению, в отечественной общественной науке и философии мало изучена проблема сопротивления в духовной сфере. В этой связи А. И. Фурсов обращает внимание на специальные исследования Дж. Скотта (см.: *Фурсов А. И.* Крестьянство в общественных системах: опыт разработки теории крестьянства как социального типа – персонификатора взаимодействия универсальной и системной целостности // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993. С. 71). Однако сказанное не означает отсутствия каких-либо высказываний на сей счет. Так, Л. Люкс ссылается на П. П. Сувчинского, который отмечал, что русские крестьяне приняли большевистский лозунг классовой борьбы также по причине стремления освободиться от чуждого и непонятого народу культурного слоя, привнесенного Петром I в результате насильственной европеизации России (см.: *Люкс Л.* Евразийство // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 109). Здесь мы должны отметить, что наша позиция расходится с мнением А. И. Фурсова в обосновании локализации, синкретизации, профанации как типов сопротивления крестьянства культуре и ценностям господствующего класса. Рассматривать их как типы сопротивления можно лишь во-вторых. Первичны они в другой плоскости, о чем речь пойдет далее.

себе то, что принадлежало крестьянам по праву¹⁷. Отсюда на субъективность крестьян, их политические действия следует смотреть не как на «дополитические», «иррациональные» и потому изнутри необъяснимые «спонтанные» действия, а как на действия, проникнутые их собственным сознанием. Важно учесть значимость крестьянского сознания в качестве не абстрактного мира мыслей, а конкретной общественной силы.

На политической арене крестьяне часто выступают как социальная общность классового типа¹⁸, то есть как общество «для себя»¹⁹. На этой стадии активности крестьяне создают соответствующие классовые объединения. Через них отдельная личность находит интерес в возможности гарантировать удовлетворение потребностей и осуществление своих целей. Одновременно она выходит из области своих обособленных частных потребностей, интересов, целей. Однако следует заметить, что раздробленность крестьянства на мелкие, локальные, региональные группы, различие и неопределенность их политических целей, нахождение под господством других классов способны подрывать его потенциальное политическое влияние. Крестьянские выступления обычно кончались поражением.

Субъектность крестьянства зачастую проявляет себя неадекватно его духовности, а подчас и в форме кажимости. Последняя проистекает из-за недостаточной осведомленности, искажающей картину реальности, из-за социально-групповой позиции крестьянства как субъекта познания. «Кажимость искаженно выражает сущность. Но и будучи

---

¹⁷ См.: *Скотт Д.* Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 203–210.

¹⁸ «Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающихся и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, – они образуют класс» (*Маркс К. и Энгельс Ф.* Указ. соч. С. 208).

¹⁹ Иногда это были политические конфликты с капиталистическими землевладельцами, различными группами горожан, а теперь – и с современным государством. Крестьянскими выступлениями обильно представлена вся история Европы. Большое количество крестьянских восстаний пережила история России, Китая.

противоположной сущности, ее искаженным выражением, она остается объективной, находится в единстве с явлением»²⁰. Отсюда, как мы увидим, крестьянство как социальная общность может проявлять себя как адекватно, так и неадекватно своей духовности.

В целом можно сказать: имеется лишь кажущееся противоречие между низкой степенью «классовости» и ускорением процесса социальной идентификации в конкретной общественной и жизненной ситуации, особенно в кризисные. «Противоречия здесь нет, ибо, поскольку крестьянство воспроизводит себя в качестве класса и посредством «включения» в данное общество, и посредством стремления «выключиться» из него, степень и уровень второго равны первому. Большая обособленность предполагает большую интеграцию, а большая интеграция – большее сопротивление»²¹. На уровне экзистенции это проявляется в том, что почти все крестьяне испытывали повседневную нищету; проявляя терпение перед лицом каких угодно испытаний, исключительную способность сопротивляться, приспособляясь к обстоятельствам. Для них характерна медлительность в действиях, несмотря на нередкие взрывы восстаний²².

С другой стороны, крестьяне представляют общество «в себе». Его социальная структура способствует жизни, направленной внутрь. Социальная форма такого коллектива предназначена обеспечивать существование индивидуумов лишь внутри его самого. Здесь осознается потребность принадлежать к данной общности, занимать в ней определенное место, пользоваться привязанностью и вниманием окружающих, воспринимается социальная идентификация с ней. Все это – реальная детерминанта жизненного поведения крестьянина. Здесь он может оставаться в своем внутреннем мире, только внешне «приспособляясь» к ситуации, «учитывая» ее. Ценности общества «в себе», выступая значимыми для его субъектов, могут проявляться в

²⁰ Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. М., 1997. С. 398.

²¹ Фурсов А. И. Указ. соч. С. 99.

²² См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: В 3 т. Т. 2. Игры обмена. М., 1998. С. 247.

различных формах социального выражения: сочувствия, сострадания, содействия, соучастия. Наличие элементов своеобразной и частично замкнутой структуры общественных связей в пределах локальности как принципа социальной практики и способа бытия в обществе позволяет закреплять, усиливать свою социальную общность. Такой подход означает: наличие общества в целом не является в то же время необходимым для существования крестьянина. Иначе в кризисных ситуациях крестьяне не изымали бы продукцию с рынка или же иногда сознательно не использовали эту возможность как средство политического давления. В различных регионах мира всегда проживали и ныне часто встречаются крестьянские поселения, отрезанные от городов, вдали от больших дорог, недосыгаемые для государства – «закрытые» и тщательно оберегаемые от постороннего вмешательства системы, в которой его труд необходим для существования общества.

Оставляя в стороне все тонкости бытия крестьян в пределах общества «в себе» (возможность разрешать свои внутренние конфликты, мобилизовывать свои ресурсы и предпринимать преднамеренные действия, имеющие смысл с точки зрения согласованного знания), отметим одно: функциональная самодостаточность, в которой выражена их способность собственными усилиями создавать необходимые условия существования, иллюзорна. Общественная жизнь не сводится к хозяйственной деятельности, материальному производству. «Зададимся простым вопросом: могли ли крестьяне в поте лица своего трудиться на полях и фермах, если бы не имели маломальской гарантии того, что все созданное ими не будет отобрано случайным отрядом разбойников? Спрашивается, кто осуществлял функцию воинской защиты населения? Куда устремлялись крестьяне в случае нападения «внешнего врага»? Кто осуществлял необходимую функцию правовой регуляции, «вершил суд» и обеспечивал правопорядок в обществе? Кто «отвечал» за отправление религиозных потребностей людей и т. д. и т. п.»²³ Поэтому крестьяне живут не только

---

²³ *Момджян К. Х.* Введение в социальную философию. М., 1997. С. 307.

жизнью своего общества («в себе»), рассматриваемого вне взаимодействия с другими слоями народа. Внутреннее существование крестьянина зависит также от внешнего сосуществования – от жизнедеятельности других групп, поскольку он вступает с ними в различные необходимые связи. Система общественного разделения труда предполагает «взаимную полезность» самых различных сословий, групп, классов. «Равновесие между двумя формами сосуществования, внутренней и внешней, нарушается, установившаяся социальная форма – права, «обычай», религия – способствует внутренней форме сосуществования и затрудняет реализацию внешней, более открытой и новой»²⁴. Таким образом, здесь выявляется, во-первых, неклассовая социальность крестьянина и, во-вторых, опосредованное отношение к другим внешним образованиям. Например, отношения общности «от природы» с внешним миром (государством) всегда основывались на юридических, правовых нормах.

Нам представляется, что понимание крестьянства как общества «в себе» соотносится с известным понятием «класс в себе», а понятие «степень классовости» – с «классом для себя». На существование различий между названными понятиями обращал внимание Д. Лукач: первое определяется производственными отношениями, второе выражается в самосознании через социальные и политические конфликты²⁵. В понятии «общество в себе» в то же время речь идет и о самых разнообразных общественных связях, необходимых крестьянину для воспроизводства себя, его семьи, деревенской общины и т. д.; в понятии же «степень классовости» основой является классово-пробуждающее и классово-образующее начало.

Выше отмечалось, что духовный мир крестьянства нельзя понять без синтеза общества «в себе» и социальной общности с низкой степенью «классовости» (общества «для

---

²⁴ Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы: Эссе о литературе и искусстве. М., 1991. С. 187.

²⁵ См.: Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991. С. 97.

себя»). Противоречие между ними кажущееся. Во-первых, каждый крестьянин, принимая решение индивидуально, действуя только «за себя» (в процессе реализации потребностей «для себя»), разрешает его по-своему. У экзистирующего крестьянина, как и у любого человека, в реальном жизненном процессе отсутствует строгая корреляция между образом мышления, переживания и образом жизни. Это особенно проявляется, когда насущные запросы бытия расходятся с представлениями о духовности. В такой ситуации процесс принятия решения крестьянином протекает мучительно. Во-вторых, всегда имеется риск (отсутствие гарантии) доминирования одной из сторон. Осознание крестьянами общества «в себе» через превалирование общих идей, целей, веры в идеалы порождает у них чувство собственного достоинства, позволяет закрепить, усилить свою социальную общность²⁶. Резкая активизация крестьян выражает их общее недовольство, нередко переходящее в бескомпромиссные выступления, граничащие с фанатизмом, фундаментализмом.

Поскольку субъективная иерархия ценностей не пассивное отражение объективной, крестьяне с помощью первой осуществляют свои ценностные проекты. При этом одни объективные ценности ими четко воспринимаются, другие – нет, третьи зависят от уровня усвоения, субъективирования их личностью. Упорядочение ценностей по степени их важности происходит не только в зависимости от характера повседневно выполняемых функций, но и от воспринятых ими как субъектом идеалов, целей, которых они хотят добиться своими действиями в конкретной ситуации. Определенная совокупность ценностей служит условием

---

²⁶ В «Теории группового развития» У. Беннис, Г. Шепард отмечают, что с точки зрения развития, приобретения или движения к зрелости группы в чем-то аналогичны личности – зрелая группа отчетливо осознает, что она делает (см.: *Беннис У., Шепард Г. Теория группового развития // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984. С. 142*). Иную ситуацию представляют малые группы, которые еще не сложились. «В группе незнакомых лиц, встретившихся первый раз, существует множество препятствий для эффективной коммуникации» (Там же. С. 143).

целостности крестьянской личности. В то же время сами ценности (свободы и равенства; чести и достоинства, совести; веры, надежды и любви) обретают целостность в отдельной личности крестьянина по мере обретения ею и обществом свободы. Свобода личности крестьянина выступает как реальное выражение ее целостности и целостности познавательных, нравственных, эстетических, предметно-практических ценностей. Различные ценностные ориентации возникают в силу различия субъективной оценки крестьянской личности. В целостной системе ценностей каждой личности и крестьянства в целом своеобразно переплетаются материальные и духовные, истинные и ложные, реальные и мнимые, осознанные и неосознанные ценности. Тут четко просматривается связь ценностей с оценкой. По мнению Л. Н. Столовича, различие между ними состоит в том, что ценность объективна, ибо формируется в процессе общественно-исторической практики. Оценка же выражает субъективное отношение к ценностям²⁷. С этим связано различие крестьянами как истинной (если она соответствует ценности), так и ложной (когда она ценности не соответствует) оценки себя, других людей, а также наличных жизненных условий.

В целом можно отметить, что целостность индивидуального бытия крестьянской личности через «классовое» бытие определяется в конечном счете общественным бытием. В то же время это бытие имеет относительную самостоятельность, во многом зависящую от специфики конкретно-исторических обстоятельств и общественных отношений.

Личность крестьянина как открытая, динамичная, развивающаяся система порождает отдельные элементы социальных процессов в рамках отношений «угнетатели – угнетенные». Самовыражение на данном этапе становления целостности личности крестьянина составляет действительную потребность адекватного и сущностного выражения ее «я». Сказанное свидетельствует о зрелой форме са-

---

²⁷ См.: *Столович Л. Н. Природа эстетической ценности*. М., 1972. С. 54.

мывыражения. Органически включившись в ход названных социальных процессов, данный индивид имеет потребность воспроизводить социальную общность крестьян.

Целостность индивидуального бытия личности в целостной системе общественных отношений и деятельности непосредственно свидетельствует о проявлении внутреннего мира личности и ее влиянии на него. Формирование внутреннего «я», пробуждающее потребность в самовыражении, осуществляется «параллельно» постоянному внешнему испытанию себя «на силу». Подтверждением адекватности соответствующего способа действия, общения личности крестьянина в системе общественных отношений является становление ее целостности. Деформация целостности внутреннего мира крестьянской личности происходит в результате раздвоенности, разорванности, дисгармонии, однобокости и частичности ее индивидуального бытия. Итак, диалектику становления целостности крестьянской личности, а также модифицированного человеческого типа крестьянина можно понять только как единство внешнего (среда и воспитание) и внутреннего. Отсюда крестьянин как индивидуальный тип представляется продуктом истории и социальных условий, всецело зависит от них.

Из сказанного следует, что крестьянство – своеобразное социальное образование. Определяя в своей концепции специфическую двойственность крестьянина как «класс» – «общество», Т. Шанин указывает на основные концептуальные дихотомии: в марксизме – с одной стороны – это класс, с другой – не класс; в немарксистской социологии – братство – экономическая конкуренция у Г. Мэна, семейственность – индивидуализм у Фюстеля де Куланжа, общность (община) – общество у Ф. Тенниса, «механическое» (сегментарное) – «органическое» общество у Э. Дюркгейма и др.²⁸. Важно подчеркнуть, что указанные дихотомии представлены в теории в виде концепций.

---

²⁸ См.: Шанин Т. Крестьянство как политический фактор // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире.

Социальная природа крестьянина, с одной стороны, представляет не отрывочные ее части, а цельность и нераздельность. Это свидетельствует о том, что участие в трех различных типах общественного разделения труда – хозяйственное (земледелие), социопространственное (деревня – город), классовое (угнетатели – угнетенные) – способствует приобретению черт все большей определенности крестьянина. Разделение труда обусловило образование признаков или «слоев»²⁹ внутри крестьянства как общественного феномена. Естественно, что каждая из вышеназванных форм разделения труда накладывается на другую, переплетаясь, создает историческую многослойность. Отсюда крестьянин воплощает в себе социальную комбинацию земледельца, антигорожанина и классово определенного индивида³⁰. Указанные признаки образуют единство и, подкрепляя друг друга, взаимно способствуют воспроизводству крестьянина как социального типа. Таким образом, все признаки в своей соотнесенности к крестьянину теряют свою взаимную противоположность и тоже становятся чем-то целым, но при этом отражают на себе суть целого – личность крестьянина. Совокупность этих признаков совпадает с целым – личностью крестьянина, для которой они являются признаками, то есть отдельными частями.

Единство противоположностей (признаков, слоев, частей) не неподвижно. Оно связано с борьбой между ними. В ней борющиеся стороны одинаковым образом участвуют. Борьба выступает частным выражением более сложного единства. В результате верх могут взять и порядок, и хаос.

---

²⁹ В дальнейшем мы будем использовать понятия «признак» или «слой» в зависимости от контекста.

³⁰ Важно, что крестьянство в совокупности всех своих вышеназванных характеристик и накопленной трехмерности приблизилось к положению класса, приобрело единство и свойственную лишь ему социальность при феодализме. Именно здесь, отмечает А. И. Фурсов, произошла полная социальная фиксация внехозяйственного бытия сельского трудящегося и завершается историческая эволюция формирования крестьянственности и крестьянства как социального трехмерного слоя. Из сказанного следует, что крестьянственность – проявление классового общества, хотя полнота ее социальной реализации зависит от специфики последнего (См.: *Фурсов А. И. Указ. соч. С. 105*).

Единство противоположностей отражает все многообразие этого процесса. Так, чем больше выражен земледельческий аспект в крестьянине, тем ярче выражено в его целостной личности локально и коллективистски ориентированное сознание, и наоборот. С этим же связана меньшая выраженность классово-крестьянского аспекта, о чем свидетельствует ярко выраженное индивидуалистически ориентированное сознание крестьянской личности в «большом обществе». Будучи обратно пропорциональными, земледельческий и классово-крестьянский аспекты, однако, не носят взаимоисключающего характера. Именно в исторически накопленной многослойности можно найти в определенной мере объяснения вопросам: в чем состоит традиционность и современность крестьянства? Каков удельный вес каждого из слоев, какой из них имеет то или иное значение? Какую роль все они играют в активности (неактивности) крестьян на разных стадиях развития общества и при определенных исторических условиях? Наконец, какова специфика духовности крестьянства в разные исторические периоды?

С другой стороны, каждый из слоев развивается в соответствии со своими особенностями и законами, имеет собственный, не совпадающий с другими темп изменений. Эта многослойность (имеется в виду доминирование в той или иной группе крестьянства проявлений одного из его исторических слоев) представляет из себя в определенной степени внутреннюю основу, обуславливающую противоречия в поведении крестьян. Данные противоречия проявляются в экономическом, политическом, социальном поведении крестьянства. Весьма сложно его поведение и в духовном плане. Так же можно объяснить трения в отдельных группах крестьянства, противоречивость в отдельном крестьянине, социальное напряжение между различными слоями и группами внутри крестьянства. В связи со сказанным А. И. Фурсов отмечает: «... крестьянственность (в нормальном функционировании) есть нечто целостное, в рамках которого классовое и неклассовое, взаимопереплетаясь и

взаимоотталкиваясь, – взаимодействуют. Следовательно, суть социальной природы крестьянства, крестьянственности – в единстве и противоречии классового и неклассового начал. Это – особый способ существования в рамках единой социальной целостности классового и неклассового начал, то есть социальности определенной укладно-формационной системы (системной, классовой социальности) и сопротивляющейся ей социальности неклассовой»³¹.

Принцип единства и борьбы противоположностей позволяет объяснить изменение крестьянской личности. Однако при всех своих изменениях она остается в основе своей той же самой. В процессе своего изменения личность крестьянина постоянно становится новой. Единство и борьба противоположностей в личности крестьянина требуют такого становления, когда из простого количественного назревания возникают все новые ее качества. Сказанное означает, что борьба является лишь частным выражением единства вообще, то есть это единство выступает как более сложное. Поскольку постепенное количественное назревание приводит к новым качественным скачкам, развитие названной личности происходит в виде становления количественно-качественных структур. Процесс этот означает постоянный переход все к новым формам, а постоянная борьба со старыми формами, непрерывное становление количественно-качественных структур есть одновременно постоянная борьба.

Итак, *крестьянин – тип человека, который характеризуется земледельческим основанием трудовой деятельности и осуществляющий локально очерченное социопространственное (в рамках деревня – город) бытие – представляет собой классово определенное индивида.*

В нашей литературе слово «крестьянин» толкуется неоднозначно. Так, В. И. Даль пишет, что крестьянин –

---

³¹ Фурсов А. И. Крестьянство в общественных системах: Опыт разработки теории крестьянства как социального типа – персонафикатора взаимодействия универсальной и системной целостности // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993. С. 75.

крещеный человек; мужик, землепашец или земледелец, селянин, поселянин, сельский обыватель, принадлежащий к низшему податному сословию. Далее указывается, что русские крестьяне делятся на государственных, удельных, помещичьих, заводских, дворцовых и пр. У всякого крестьянина по семи баринов. В старину крестьяне носили разные названия: люди, сироты, серебряники, рядовые, исполовники, изорники, огородники, кочетники (рыбаки), ролейные закупы (поселенные на чужих землях), черносошные (на общинных землях), черные люди и пр. Крестьянствовать – пахать, заниматься крестьянством³². Согласно С. В. Максиму, «люди, сидевшие на земле и кормившиеся от земли, стали называться *землянами* (выделено авт. – Р. М.), земскими людьми и черносошными людьми от сохи – любимого орудия земледельцев. Впоследствии, когда эти люди приняли от греков Христову веру и надели на шею крест в отличие от язычников, с той поры они стали прозываться хрестьянами, то есть христианами или, по-нашему и понынешнему, крестьянами, крещеными»³³. Свою версию этимологии слова «крестьянин» дал В. Н. Демин: «Есть также достаточно оснований предполагать, что от слова «крес» образовано и понятие «крестьянин», означавшее первоначально не столько огнепоклонников, сколько людей, расчищавших землю под пашню путем огневания – выжигания лесных участков. Поздняя традиция производит «крестьян» от «христиан», а корень слова усматривает в понятии «крест». В такой трактовке «крестьяне» – это крещеные люди, но тогда не понятно, почему, скажем, князья и дружинники, крестившиеся на Руси прежде смердов и простого люда, не именуются крестьянами (крещеными). Скорее всего, само понятие «крест» (пересечение двух предметов) происходит от понятия «крес» (огонь) – отчего оно так быстро и органично прижилось на Руси»³⁴. Мы по-

---

³² См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1981. С. 192.

³³ *Максимов С. В.* Куль хлеба и его происхождения. М., 1985. С. 46.

³⁴ *Демин В. Н., Селезнев В. П.* К звездам быстрее света. Космизм вчера, сегодня, завтра. М., 1993. С. 23.

лагаем, что объяснение происхождения понятия «крестьяне» – производное от слова «христиане» (по В. И. Далю, С. В. Максиму), более правомерно. Однако решение этого вопроса требует дальнейшего исследования.

Итак, крестьянство представляет собой единство социальной и культурной форм бытия³⁵, субстанциональной основой которого служит крестьянская личность. Любую социальную группу можно рассматривать как феномен культуры, а любой реально существующий феномен культуры – как социальное явление.

С определением крестьянина связана дефиниция крестьянства как общности. «Общность, совокупность людей, объединенная исторически сложившимися, устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие»³⁶. В данном определении общности для нас важно указание на наличие устойчивых социальных связей и отношений. Материально-объективные основы этих связей составляют: тип деятельности в системе общественного разделения труда, включенность в определенные хозяйственные связи, общность экономических интересов, определенная территория и т. д. Духовными основами названных связей выступают общий язык, традиции, ценностные ориентации и т. д. Таким образом, социальная общность как объективная реальность, как форма общественной жизни людей в своей основе представляет определенную объективную, исторически возникшую и длительную связь между людьми, которые ее составляют. Социальная общ-

---

³⁵ Такая постановка вопроса требует уточнения имеющейся связи и разницы между понятиями, относящимися к социальной организации и духовной сфере общества. Мы не склонны сводить социальные феномены к духовным, поскольку первые имеют, помимо духовных, и внедуховные – биологические, экологические, экономические, политические, ситуационные, эмоциональные и т. д. – детерминанты. Духовные феномены представляют из себя лишь понятийные модели социальных. Сами себе духовные феномены не могут служить основанием для предсказания реального содержания или формы социальных. По тем же причинам духовные модели не могут быть с достоверностью выведены из одного лишь социального феномена.

³⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 452.

ность, во-первых, находит свое выражение во многих характерных особенностях жизнедеятельности данной группы: в определенном единстве образа жизни, интересов, потребностей, стереотипов поведения и т. п. относящихся к ней людей. Во-вторых, воплощается и закрепляется в определенных социальных типах людей. В-третьих, находит свое подтверждение в существовании определенной внутренней границы данной общности, ее качественной целостности, другими словами, в определенном отделении данной группы от других. В-четвертых, реализуется в общности исторических судеб людей, общих тенденций, перспектив их развития³⁷. Если применить вышесказанное к крестьянам, следует вывод: *крестьянство есть исторически возникающая, с определенной степенью классовости социальная общность, обладающая особенностями генезиса и развития в связи со специфической формой жизни в условиях земледельческого труда, с осуществлением локально очерченного социопространственного бытия; объективно сложившееся в обществе качественно целостное социальное образование, включающее устойчивые связи между крестьянскими индивидами, выражающиеся в единстве их объективных и субъективных характеристик, в определенном единстве образа жизни, тенденций и перспектив развития*. Такое понимание крестьянства, нам представляется, созвучно его определению не как классической, а сверхклассической общности, поскольку, как отмечает Е. А. Антонов, к ней неприменимы наработанные в классической философии и социологии способы и приемы анализа социальных групп³⁸.

Здесь мы вплотную подошли к проблеме духовно-культурной идентификации крестьянина. На механизм культурной идентичности впервые обратил внимание З. Фрейд. Затем его наблюдения были распространены на «нормальную» духовную жизнь. Очевидно, в механизме

---

³⁷ См.: Барулин В. С. Социальная философия. Ч. 1. М., 1993. С. 92–94.

³⁸ См.: Антонов Е. А. Философия сельского хозяйства: Истоки и современные проблемы // Философия. Кн. 2. М., 1996. С. 232–233.

идентификации присутствуют представления как об объективной личности, так и о самообозначающемся субъекте. П. С. Гуревич дает следующее определение культурной идентификации: это – «самоощущение человека внутри конкретной культуры»³⁹. Индийский культуролог Р. Н. Кхан в понятие культурной идентичности включает следующие основные составляющие ее: лингвистическая индивидуальность, письменная художественная литература или устное народное творчество, история как коллективная память, философия, ее «опыт (в определении своих идеалов), способность переступить пределы времени и добиваться временных ценностей», культура, а также «визуальный язык пластических искусств, ритуал, фестиваль, церемония, манера и этикет в повседневной жизни»⁴⁰. К важным аспектам формирования «групповой культурной идентичности» Р. Н. Кхан относит также «способ музыкального выражения» и «кулинарное искусство». Крестьянский индивид идентифицирует себя с семьей, родом, деревней. Последние захватывают его с самого появления на свет. Он рождается на свет как член семьи, рода, житель деревни; всю жизнь проживает в деревне, в которой родился или оказался в силу определенных жизненных обстоятельств (замужняя женщина-крестьянка). Он исповедует ту религию, которую разделяли его родители, односельчане; с детства он усваивает обычную (живую) речь окружающих и имеющиеся в ней названия. Базовые индивидуальные и групповые (семейно-родственные, коллективно-общинные) предпочтения, ценности определяются априори уже при рождении, поскольку существовали до него в других носителях и остаются апостериори постоянными на протяжении всей жизни крестьянина. Крестьянский индивид усваивает их совершенно готовыми. Они находятся вне индивида и наделены притягательной силой. Поэтому они навязываются человеку независимо от его желания. Однако глубокие изменения в бытии крестьян обуславливают переоценку

---

³⁹ Гуревич П. С. Культурология. М., 1996. С. 230.

⁴⁰ Цит. по: Карху А. А. Тапиоваара – дизайнер предметного пространства // Техн. эстетика. М., 1986. № 7. С. 24–27.

сложившихся ценностей и оказывают трансформирующее воздействие на природу идентификации их.

Из сказанного следует, что человеческий тип крестьянина выступает в многомерности его бытия. Многомерность, по мнению Д. И. Дубровского, один из признаков структуры субъективной реальности. Она понимается как единство многих динамических «измерений», каждое из которых выражает особое качество. Последнее не сводится к другому и обладает своим способом упорядоченности, организации. Здесь неуместна линейная, то есть (жесткая) упорядоченность⁴¹. Так, деятельность индивидуального человека представляется, как минимум, трехмерным процессом, что связано с включением в нее отношения человека к предмету, к другому человеку (людям, обществу, государству) и к самому себе. «Деятельность с предметом, общение и самореализация – грани одного и того же жизненного процесса человеческого индивида»⁴². Сказанное имеет непосредственное отношение к крестьянскому индивиду с той лишь разницей, что под «предметом», кроме собственно предмета, мы подразумеваем и природу как таковую, а потому и многомерность его обнаруживается более чем в трехмерности. Каждая из названных граней в разных пропорциях, связях и отношениях включает в себя и другие моменты. Крестьянский индивид по-человечески относится к природе, другим людям, к самому себе. Это человеческое обусловлено тем, что он выработал в себе, во-первых, определенный способ деятельности в отношении к природе; во-вторых, предметное представление о значении и смысле своих и чужих поступков; в-третьих, мобилизацию собственных сил для осуществления намеченного вместе с другими людьми. Таким образом, крестьянский индивид способен реализовать себя как природную и социальную силу в процессе освоения действительности как своего индивидуального бытия, открытого к различным формам социального процесса. Если бытие крестьянина понимать как «пульсацию» общественного организма, то она обеспечи-

---

⁴¹ См.: Дубровский Д. И. Проблема идеального. М., 1983. С. 80.

⁴² Кемеров В. Е. Указ. соч. С. 68.

вается его самореализацией. Последняя выступает важнейшим импульсом и мотивом для изменения сложившихся стандартов поведения и «преодоления» принятой или заданной мерности «социального процесса»⁴³. Одновременно это сказывается (опосредованно или скрыто) на эволюции социальных форм.

Итак, в многомерности бытия крестьянина заложены разные условия становления и развития его как личности, что требует представлять его индивидуальное развитие как многомерный процесс.

Идентификация жизнедеятельности и складывающихся в ней отношений образует специфическую общность (тождественность) крестьянских индивидов. В этом смысле она представляет своеобразную суммативно-экстенсивную общность. Родовая сущность крестьянина «может исторически развиваться, локально-географически модифицироваться, но при этом в самой основе она содержит нечто стационарно-всеобщее»⁴⁴. Данное «нечто», как было показано выше, детерминировано взаимоотношениями крестьянина с природой и обществом. Крестьянское хозяйство, направленное своим воздействием на живую природу, не просто занятие или средство получения дохода, а целостный образ жизни. Такая целостность органична, скреплена разнообразными связями и складывается естественным путем. Она не может поддерживаться искусственно, навязанными извне идущими силами (например, тоталитарной властью государства или иным образом). Если составляющие данную целостность при определенных условиях разрушаются, претерпевает изменения и понятие крестьянина как индивидуального типа. В условиях отчуждения, социального принуждения и обезличивания человека порождаются противоречия между избирательными возможностями того или иного варианта деятельности человека и действительностью. В результате возникают иллюзорные виды «выбора себя», ложные формы самоутвер-

---

⁴³ Кемеров В. Е. Указ. соч. С. 67.

⁴⁴ Барулин В. С. Социальная философия. Ч. 2. М., 1993. С. 125.

ждения. Однобоким проявлением этого являются «труженик социалистического сельского хозяйства», «колхозник» и т. д. Иллюзорный тип «выбора» крестьянином себя, выраженный в них, обусловлен определенными социальными условиями. Последние ограничивают его внутренний мир, свободу узкими рамками саморефлексии и иллюзий по поводу себя: человек лишь ощущает себя свободным по сравнению с реальным положением в обществе, где личность ограничена в своих возможностях в сфере саморефлексии. По мнению А. Г. Мысливченко, такой индивид пытается найти доказательства своих творческих возможностей в сфере самореализации. В результате «формируется личность, которая отличает себя от своего реального положения лишь в сознании, наслаждается мыслью о своей внутренней независимости, поисками мнимо устойчивых признаков своей самоценности внутри самой себя»⁴⁵.

Крестьянская личность обретает меру свободы, характерную для данного общества на определенном этапе исторического развития. Отсюда целостности личности крестьянина свойственна определенная степень освоения общественных отношений. В свою очередь типы и формы названных отношений, многообразие которых определяется формационными, цивилизационными особенностями общества, обуславливают формирование исторически определенных типов личности крестьянина. Этим объясняется существование в конкретном обществе соответствующего типа крестьянской личности. Отсюда ее целостность находится в прямой зависимости от уровня развития всего общества. Сюда же относится признание того, что целостность крестьянина как формы социальности человека во многом определяется целью, социальными задачами. «Цели выступают в качестве непосредственной предпосылки человеческих связей, отношений, действий и деятельности»⁴⁶.

---

⁴⁵ Мысливченко А. Г. Феномен внутренней свободы // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 224.

⁴⁶ Станкевич Л. П. Проблемы целостности личности (Гносеологический аспект). М., 1987. С. 24; см. также: Куценко В. И. Общественная проблема: генезис и решение (методологический анализ). Киев, 1984.